

Вел. Машина - 2007
26 Январ. - С. 6

КЛОУН

100 лет назад родился знаменитый Карандаш

О клоуне Карандаше ходили бесчисленные анекдоты и легенды. Помимо написанной им самим биографии существует еще несколько «неканонических». И даже с датой его рождения вышла путаница: во всех энциклопедиях значится 10 декабря, а на самом деле он родился 24 ноября. И не в 1906, а в 1901 году. То есть позавчера Михаилу Румянцеву исполнилось 100 лет.

Наталья СКЛЯРОВА

Он был номером один в СССР: такого успеха не знал ни один клоун — ни до Румянцева, ни после. Он купался в славе. Люди, которых он никогда не видел, рассказывали друзьям о встречах с ним. Несколько городов боролись за право называться его родиной. На протяжении тридцати лет он оставался бесменным коверным Московского цирка. Достать билет «на Карандаша» считалось невероятной, редкостной удачей. Когда он гастролировал в провинциальных цирках, кассы осаждались толпами зрителей. Начальство считалось с любыми его капризами. Он мог явиться за час до спектакля и потребовать срочно доставить предметы для режиссером, смертельно бледные, хватался за сердце: «Что он еще выкинет?»

Карандаш или Румянцев?

Считалось, что он умеет «из ничего сделать репризу». Он действительно моментально улавливал тончайшие нюансы в настроении зала. Наступала жара — Карандаш выходил на манеж с березовым веником и начинал париться, не снимая костюма; в начале лета вдруг ударяли заморозки — и он появлялся в дачной панаме и валенках. Публика неистовствовала. Он уходил с манежа — аплодисменты не стихали, режиссер выталкивал его из-за кулис на поклон. Карандаш кланялся и уходил снова, но зал тре-

бовал его опять и опять. Позже он прекратил поклоны вообще: ведь в этот момент наивный и неловкий Карандаш неизбежно превращался в именитого артиста Михаила Николаевича Румянцева — он смущался, потому что по жизни был очень застенчивым. Стеснялся и на собственных юбилейных вечерах, потому что не мог решить, кем быть. Если Карандашом, то юбилей, получается, не его, а Румянцева; а если Румянцевым, то вроде бы и чувствовать не за что — ведь публика любит Карандаша. Юбилеям он предпочитал прогулки в одиночестве, когда можно подумать над очередной репризой.

Ученый коверный

Румянцев относился к клоуну-де сверхсерьезно, почти научно. Гулял ли по парку, ходил ли по магазинам, обедал ли в цирковом буфете — везде старался подсмотреть бытовые сценки и «подстроить» их к манежу. Он наблюдал за человеком с таким вниманием, с каким ученый смотрит в микроскоп, и пытался понять, почему люди смеются или не смеются. Особенно пристально смотрел на детей. Работая над очередным номером, всегда задавался вопросом: «А как бы сделал это ребенок?» Подолгу осматривал себя в зеркале, придирчиво разглядывал фотоснимки. После каждого спектакля, не сняв костюм, не смыв грим, начинал разбирать ошибки. Еще раз «прокручивал» номера, устанавливая погрешности. И только добившись желаемого эффекта, уходил домой.

Он был невероятно собранным: шляпа, пиджак, зонтик, трость, поводки для собак — каждый предмет в гримерной имел свой постоянный крючок. Когда что-то оказывалось не на месте, Румянцев становился грозен. Спуску не давал никому. Молодые артисты его побаивались. Зато когда лошадь скинула Юрия Никулина, Михаил Николаевич, рискуя жизнью, выдернул начинающего клоуна прямо из-под копыта. Реакция у него была феноменальная.

Ливень

Судьбу Карандаша предсказала его учительница. На перемене Миша «стоял на ушах», заводя одноклассников, в последний момент исчезая и проползая под партами на свое место. А если не удавалось вовремя скрыться, строил примерное лицо и делал вид, что случайно оказался не на своем месте. И тогда строгая классная дама презрительно цедила: «Клоун!»

Первый выход Карандаша кончился для него позором: публика не смеялась запланированной шутке. Возникла пауза — две секунды, показавшиеся Румянцеву вечностью. Не придумав ничего лучше, он упал (разумеется, не смешно), и униформистам пришлось помогать ему встать и заглаживать неловкость. Тогда он еще не был Карандашом.

Через много лет ему придется заполнять самую большую в своей жизни паузу: в Сочи разразился ливень, да такой, что вода, стекая с возвышенностей, превратила артистам вход в манеж. Обслуживающий персонал прокладывал стоки, а Карандаш как мог развлекал публику: ловил в образованных лужах рыбу, черпал воду большой сковородкой, с которой только что пародировал балластуристов. Пауза длилась более двадцати минут. Зрители сидели на спинках своих кресел, поджав ноги, — по проходам уже текли потоки воды — и хохотали.